

Эта гостиница хоть и выглядела обветшалой, но расторопный слуга быстро притащил новую бадью для купания, а следом за ним двое других принесли горячую воду.

Си Дэн бросил взгляд на Гун Милина, и тот, на удивление, проявил понимание:

— Иди первым.

Си Дэн тут же отправился за своей одеждой.

После купания он, облаченный в одну лишь нижнюю рубаху, вышел из комнаты, на ходу вытирая волосы полотенцем.

Гун Милин, сидевший у стола, заметил его и спросил:

— Собираешься уходить?

Си Дэн кивнул:

— Попрошу Юйгуя высушить мне волосы.

Он имел в виду сушку с помощью внутренней энергии.

Гун Милин предложил:

— Иди сюда, я помогу.

Си Дэн замер, вытирая волосы, и удивленно поднял на него взгляд:

— Зачем?

Выражение лица Гун Милина оставалось невозмутимым:

— Сейчас уже поздно, не стоит беспокоить Юйгуя, он наверняка уже спит.

Си Дэн подошел к нему и повернулся спиной:

— Только не пересуши, понял?

Гун Милин приложил ладонь к копне волос Си Дэна, ниспадавших до самой поясницы:

— Ты обычно просишь об этом Юйгуя?

— Не всегда. Если время позволяет, просто вытираю сам.

Си Дэн говорил небрежно, совершенно не замечая того, что из-за тонкой рубахи влажные волосы намочили ткань на спине, и сквозь нее просвечивала кожа. Си Дэн был очень бледен, и в свете лампы кожа, видневшаяся из-под одежды, казалась нефритом.

Гун Милин сушил волосы, не сводя глаз со спины Си Дэна. Его взгляд скользнул ниже, он вдруг усмехнулся, отвел глаза и произнес:

— Юйгуй к тебе очень добр.

Си Дэн резко обернулся, его глаза ярко блеснули, в них читалось торжество:

— Я знаю, что вы все любите Юйгуя.

Гун Милин поднял глаза на Си Дэна:

— М-м?

Си Дэн медленно расплылся в улыбке, в которой промелькнуло что-то озорное:

— Бросьте вы эту затею, Юйгуй будет принадлежать только мне.

Гун Милин ответил:

— Это еще как сказать. Пока всё не закончилось, кто знает, кому достанется добыча?

Си Дэн нахмурился:

— Терпеть не могу таких назойливых, как вы.

Гун Милин убрал руку:

— Твои волосы сухие.

Си Дэн тут же отвернулся, фыркнул и направился к кровати:

— Говорю тебе, забудь об этом, не смей любить Юйгуя.

Голос Гун Милина звучал спокойно, но Си Дэну почудился в нем вызов:

— А если я не смогу?

Си Дэн, уже забравшись на кровать, замер и обернулся, сверкнув глазами:

— Вот именно поэтому ты мне из всех вас больше всего и не нравишься — вечно у тебя на уме всякие пакости. С комнатами тоже что-то нечисто, я видел, что в гостинице почти нет постояльцев, как это могло остаться всего три номера? Ты что, хотел спать в одной комнате с Юйгуем? Хорошо, что я тебя раскусил.

Гун Милин не ответил, встал и вышел из комнаты, чтобы позвать слугу сменить воду.

Оставшись один, Си Дэн с довольным видом раскинулся на кровати «звездочкой».

Когда Гун Милин закончил купаться и подошел к постели, он увидел, что Си Дэн, раскрасневшись, сладко спит, заняв всю кровать целиком.

Гун Милин просто отодвинул его в сторону, лег рядом и легким движением пальцев погасил свечу — комната погрузилась во тьму.

Посреди ночи Гун Милин внезапно почувствовал, как что-то обхватило его. Человек, привыкший к боевым искусствам, всегда чуток, поэтому он мгновенно открыл глаза. Он уже собирался оттолкнуть непрошеного гостя, как вдруг заметил странность.

Тело того, кто его обнимал, было неестественно горячим.

Гун Милин приложил ладонь к его лбу и тут же изменился в лице.

Жар.

Больной, почувствовав прохладную руку Гун Милина, инстинктивно потерся об нее щекой, словно маленькое животное.

Гун Милин отстранил его, быстро встал с кровати, подхватил Си Дэна на руки и вышел из комнаты.

Подойдя к дверям Цзо Юаньчжи и Фэн Хэ, он негромко позвал Цзо Юаньчжи.

Вскоре послышались шаги, и дверь открыл Фэн Хэ.

Он был сонный, с явным раздражением на лице:

— Гун Милин, ты зачем будишь среди ночи? — но, договорив, он заметил Си Дэна на руках у гостя. — Что с ним?

В этот момент вышел Цзо Юаньчжи. В отличие от Фэн Хэ, накинувшего лишь верхнюю одежду, он был полностью одет, словно и не ложился вовсе.

Цзо Юаньчжи бросил лишь один взгляд на Си Дэна и посторонился:

— Проходи, клади его на кровать.

Гун Милин занес Си Дэна в комнату:

— Я обнаружил, что у него сильный жар.

Си Дэн, которого несли, даже не шелохнулся.

Цзо Юаньчжи достал из багажа аптечку, выудил оттуда набор для иглоукалывания и скомандовал:

— Гун Милин, раздевай его. Фэн Хэ, принеси свечу сюда.

В комнате две скамьи были сдвинуты вместе, а на кровати лежало только одно одеяло.

Гун Милин уложил Си Дэна и принялся снимать с него одежду. Фэн Хэ поднес свечу к Цзо Юаньчжи и взглянул на кровать:

— Юйгуй сейчас наверняка крепко спит, не стоит его беспокоить.

Цзо Юаньчжи подошел к кровати, его красивое лицо оставалось бесстрастным:

— Разумеется.

Прокалив иглу над пламенем, он ловко вонзил ее в точку на теле Си Дэна.

Гун Милин, стоявший рядом, тихо спросил:

— С чего это он вдруг заболел?

Цзо Юаньчжи действовал стремительно:

— Его раны еще не зажили, обычно за ним в купальне присматривают, а сегодня, видимо, простудился.

Фэн Хэ зевнул, на его лице промелькнула капризная красота:

— Какой же он всё-таки хилый.

Цзо Юаньчжи заметил:

— Он не обучен боевым искусствам, тело у него слабое от природы.

Через некоторое время Гун Милин внезапно произнес:

— Фэн Хэ, это ты его ранил, так что сегодня ночью присматривать за ним будешь ты. — Сказав это, он развернулся и вышел в свою комнату.

Фэн Хэ опешил, и прежде чем он успел что-то возразить, Цзо Юаньчжи добавил:

— Я пойду вниз, попрошу слугу отварить лекарство. Ты оставайся здесь и следи, чтобы он не выдернул иглы.

Лицо Фэн Хэ вытянулось. Взглянув на Си Дэна, утыканного иглами, как еж, он проворчал:

— Этот мерзавец, доконает он меня!

На следующее утро Фэн Хэ, с темными кругами под прекрасными персиковыми глазами, зевая, постучал в дверь Чжао Юйгуя.

Болезнь Си Дэна прошлой ночью то отступала, то возвращалась, жар спал только к рассвету. Цзо Юаньчжи под утро ушел спать, оставив Фэн Хэ одного.

— Юйгуй, ты встал? — громко позвал Фэн Хэ. Им нужно было выдвигаться в следующий город.

— Встал, — раздался голос Чжао Юйгуя. — Я пойду проведу А-Си.

Дверь открылась. Фэн Хэ не удержался:

— Он уже в карете.

Чжао Юйгуй замер на мгновение и тут же бросился вниз по лестнице.

Фэн Хэ, которого так бесцеремонно проигнорировали, помрачнел. Вдруг он заметил на полу в комнате Юйгуя книгу.

Эй? Это же та самая книга, которую Юйгуй вчера прятал.

Фэн Хэ вошел, поднял книгу и взглянул на обложку — судя по всему, это были путевые заметки о мире боевых искусств. Он нахмурился, раздумывая, а затем сунул книгу себе за пазуху.

Чжао Юйгуй, спустившись вниз, наткнулся на Гун Милина и Цзо Юаньчжи, которые завтракали в общем зале.

Увидев их, он остановился:

— А-Си уже поел?

Цзо Юаньчжи ответил:

— Ночью у него был жар, сейчас температура спала, он спит в карете.

Услышав это, Чжао Юйгуй собрался было уходить, но вдруг что-то полетело в его сторону. Он инстинктивно поймал сверток из промасленной бумаги — внутри были булочки.

Раздался голос Гун Милина:

— Поешь попозже.

Чжао Юйгуй поблагодарил его.

Цзо Юаньчжи, глядя на встревоженного Юйгуя, едва сдерживал свою обычную любезность. Он вздохнул и сделал глоток вина:

— Не знаю, каким зельем этот Си Дэн опоил Юйгуя, тот в упор никого больше не замечает.

Гун Милин доел кашу, ополоснул рот и заметил:

— Может, людям просто нравятся те, кто слабее их самих? Разве мужчины не такие?

Цзо Юаньчжи нахмурился. Он долго подозрительно смотрел на Гун Милина, прежде чем спросить:

— Ты хочешь сказать, что Си Дэн в их отношениях занимает нижнюю позицию?

Фэн Хэ, только что подошедший к ним, услышал этот вопрос, и выражение его лица стало весьма странным.

Гун Милин бесстрашно встретил взгляд Цзо Юаньчжи:

— Я ничего такого не имел в виду. Хотите знать — посмотрите сами, если получится.

Эта фраза заставила и Цзо Юаньчжи, и Фэн Хэ занервничать.

Раньше они считали Си Дэна таким же, как они, но теперь... их лица стали еще более странными.

Тем временем Чжао Юйгуй забрался в карету и увидел Си Дэна, лежащего на кушетке под одеялом.

Он наклонился, убедился, что лицо больного порозовело, и облегченно выдохнул:

— А-Си.

Голос был тихим, но Си Дэн медленно открыл глаза. Самым красивым в Си Дэне были глаза — черные, как тушь, с длинными ресницами, похожими на опахала, а слезная родинка в уголке делала его еще более нежным и хрупким, чем обычно.

Си Дэн попытался сесть, но Чжао Юйгуй удержал его:

— А-Си, ты еще не поправился, лежи.

В глазах Си Дэна мелькнуло недовольство:

— Тогда ложись со мной. Лекарство, которое они мне давали, было ужасно горьким.

Чжао Юйгуй послушно и осторожно прилег рядом, стараясь не придавить его.

Си Дэн не привык быть покладистым и тут же выдвинул новое требование:

— Юйгуй, у меня во рту так горько, поцелуй меня.

Лицо Чжао Юйгуя вспыхнуло. Он тут же вспомнил книгу, которую читал вчера, и его мысли пустились вскачь. Он смог лишь выдавить:

— Хороший мой А-Си, ты еще болен, отдохни лучше.

Си Дэн уставился на него:

— Боишься, что я тебя заражу?

— Нет, — поспешно объяснил Чжао Юйгуй, — просто ты не долечился, нельзя перенапрягаться.

На красивом лице Си Дэна вдруг появилась озорная ухмылка, он стал похож на мальчишку, затевающего проказы:

— Юйгуй, а ты озабоченный. Я всего лишь попросил поцеловать меня, а ты уже Бог знает о чем подумал. Ладно, целуй скорее, я сейчас болен и не смогу сделать то, о чем ты мечтаешь.

Чжао Юйгуй еще больше смутился, увидев эту усмешку. Си Дэн поторопил его еще пару раз, и Чжао Юйгуй, не выдержав, склонился и коснулся губ Си Дэна.

Сначала это было лишь легкое касание, но затем он осмелел, начал пробовать его на вкус и, не сдержавшись, попытался проникнуть языком глубже.

Си Дэн послушно открыл рот, позволяя ему хозяйничать, хотя на его лице всё еще играла лукавая улыбка.

Чжао Юйгуй, увлекшись, уже не хотел останавливаться, и его рука сама собой скользнула под одеяло.

Фэн Хэ, только что приподнявший занавеску кареты, чтобы спросить, не хочет ли Юйгуй пить, застыл, став свидетелем столь пикантной сцены.

С его ракурса он не видел усмешки на лице Си Дэна, зато видел, как Чжао Юйгуй в любовном забытии склонился над ним.

Эта картина предстала и взору Цзо Юаньчжи и Гун Милина, ехавших верхом.

Лицо Цзо Юаньчжи стало еще более странным.

Гун Милин облизнул губы, в его глазах читалось что-то неясное.

Так вот как нужно отваживать других претендентов и становиться единственным законным фаворитом.

Третий шаг — демонстрировать близость так, чтобы слепить глаза всем вокруг.

<http://bllate.org/book/22136/2306405>